

Денис Ивлев

**Страницы истории
села Георгиевского**

**Вышний Волочёк
2008**

УДК 94(47)(470.331)

ББК ТЗ(2Рос-4Тве)

И25

Ивлев Д.М.

Страницы истории села Георгиевского / Под ред.
Е.И. Ступкина. — Вышний Волочёк: «Ванчакова ли-
ния», 2008. — 53 с., илл.

ISBN 978-5-903791-04-0

Автор благодарит

за помощь в издании этой книги

Виктора Николаевича Борзых (г. Тверь).

Да хранит Вас Господь и Пресвятая Богородица
во всех ваших благих делах и начинаниях.

Спаси Вас Господи!

© Д.М. Ивлев

© Издательство «Ванчакова линия»

Предисловие

На самой границе Спировского и Лихославльского районов расположено село Бирючёво. Сейчас оно насчитывает 113 дворов и 231 жителя. До середины 90-х гг. XX века Бирючёво было большой деревней — была здесь некогда и часовня Преображения Господня, — но после того как в нём открылась церковь, Бирючёво получило статус села. История бирючёвского Георгиевского прихода непроста. Этот край являлся пограничным для двух уездов — Вышневолоцкого и Новоторжского, а немногим ранее — для Новгородской и Московской земель. Вот уже несколько сот лет вместе с коренным населением, русскими, живут здесь и представители карельского народа. Несмотря на немногочисленность окрестных приходских деревень Трубино, Волхово, Шешково, Новгородки, приход продолжает жить и развиваться. Этому способствует не только сплочённость русских, карел и представителей других народов, живущих здесь, но и культурное наследие, оставленное современным жителям Георгиевского прихода их предками. Это своеобразный край, в христианской истории которого много тайн и загадок. Страницам истории Георгиевского прихода и посвящена настоящая книга.

Погост Георгиевский на карте Менде 1849 г.

От деревянной церкви к каменной

История Георгиевского прихода с. Георгиевского уходит в глубь веков. Существует версия о том, что название находящейся вблизи от Георгиевского погоста деревне Новгородка дали поселенцы из Новгорода Великого. В подтверждение этой версии можно привести также название соседней деревни Волхово — оно может происходить от реки Волхов. Но местные жители думают иначе: по преданию, Волхово происходит от слова «волхв» — старейшина языческих племён, смотритель за языческим капищем.

Сам холм, на котором расположился погост, напоминает древнее городище. Обрывистые, крутые склоны и ровная вершина, прекрасный обзор на окрестные поля — всё это подтверждает, что место для села и погоста было выбрано задолго до строительства здесь храма. Название же деревни Новгородка можно интерпретировать и как «новое городище», построенное недалеко от старого. Версию о существовании здесь городища подтверждает и расположенный в нескольких километрах от него к юго-западу курган.

Кроме того, в книге В.А. Плетнёва «Об остатках древности и старины в Тверской губернии» есть такие строки: *«В приходе села Георгиевского, при деревне Бирючёве, во ста сажнях от нея, есть древние земляные насыпи (сколько — не обозначено), расположенные от востока к западу, имеющие по одной сажени длины и три четверти аршина вышины, с основаниями, обложенными камнями»* [1]. По местному преданию, здесь были захоронены воины после какой-то битвы, произошедшей в этих местах.

Но описываемые мною события более реальны. Это был год 1773-й, год начала строительства нового приходского храма на древнем городище села Георгиевского. Первым документом дела «О построении новой деревянной церкви» стало прошение от священника Ивана Васильева, волост-

**Погост Георгиевский близ д. Новгородка.
Фото 2008 г.**

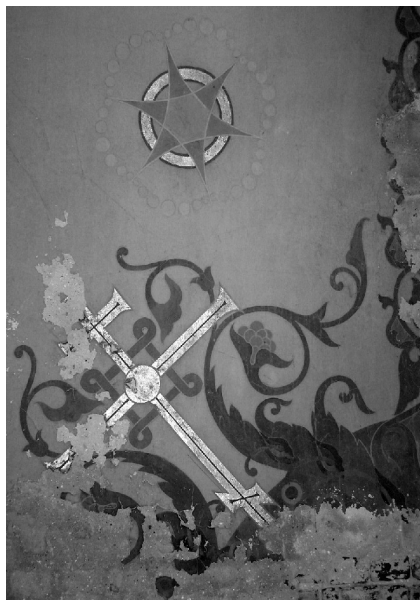
ного старосты Ивана Давыдова, церковного старосты Петра Михайлова и выборного Ивана Родионова архиепископу Платону, священноархимандриту Свято -Троицкой Сергиевой лавры.

Вот строки из этого прошения: *«В показанном нашем селе Егорьевском <...> оказалась церковь ветха. В нашем погосте на другом месте мы нижайше желаем строить церковь новую, деревянную. Точно без дозволения и благословения Вашего архипастырского начати не можем. Того ради Ваше Преосвященство милостиваго отца и архипастыря всепокорнейше просим: дабы наше прошение принять, а на построение на означенном нашем погосте на другом месте новья церкви архипастырское дать благословение. Пока новая церковь построена будет до-толе священнослужение дозволить отправлять в той ветхой церкви, а на наше прошение учинить милостивую резолюцию ноября дня 1773 г.»* [2]. 25 февраля 1774 г. Консистерия рассмотрела прошение, и было постановлено: *«О ветхости церкви доложить»* [3].

Следующий документ, приложенный к делу, представляет немалое значение для спиловского краеведения. Мне не при-

ходилось встречать подобных документов ни в одном из рассматриваемых мною дел о построении храмов. Впервые мне довелось столкнуться с тем, что местные священники расспрашивали старожилов, чтобы установить время постройки своего храма, т.е. занимались самой настоящей исследовательской работой. Но никто из старожилов – ответить на этот вопрос не смог. Зато *«на кресте деревянном, имеющемся в той церкви в алтаре подписано, что освящена она церковь по благословению Ионы Митрополита Великоновоградского в 1708 г., о чём приписано рукою Его Высокопреосвященства»* [4]. Под документом, датированным 31 марта 1774 г., стоят подписи протоиерея Василия Иаковлева и священника новоторжского собора Симеона Иаковлева.

Справка благочинного за 1773 г. кроме сведений о храме рассказывает и о расспросах местных старожилов: *«...А потому в приходе некоторые слышали от предков своих, что она церковь построена на старинном церковном месте, а на освящение ее на имеющемся в той церкви алтаре деревянном кресте подпись значит в 1708 г. по благословению Ионы Митрополита Великоновоградского»* [5]. В справке же храм описывался так:

**Фрагмент росписи свода
Георгиевской церкви**

«В Новоторжском уезде в с. Георгиевском церковь великомученика Георгия очень ветха, утварью скудна. Приходских в той церкви 100 дворов, церковной земли во всех трёх полях 30 четвертей, сennaго покосу 250 копен» [5]. В заключение к справке благочинного предлагается новое прошение духовенства погоста от 8 апреля 1774 г.: *«Бьём челом Епархии нашей Новоторжскаго уезда с. Егорьевскаго священник Иван Васильев с прихожаны*

дворцовой волости, волосным старостой <...>, что в с. Егорьевском построить вместо обветшалья деревянные церкви св. вмч. Георгия вновь деревянную в то же означование на том же погосте на другом месте»[6].

10 апреля 1774 года Консистория рассматривает прошение священнослужителей погоста и справку благочинного и решает, что *«построению в показанном с. Георгиевском деревянной церкви препятствия не значится, по осмотре благочиннаго в старой церкви служить можно дозволить»* [7]. Под документом стоит подпись

Калязинского архимандрита и ректора Тверской духовной семинарии Тихона.

В июле того же года благочинный осмотрел ветхий храм и решил, что богослужения в нём проводить небезопасно. В то же время он берёт с настоятеля расписку, что он *«во исполнение объявленной Его Преосвященством резолюции в том селе в старой деревянной церкви по ветхости оной литургию исполнять не будет»* [8].

А через год, в ноябре 1775-го, настоятель прихода Иван Васильев, дьячок Данила Иванов *«с приходскими людьми»* пишут прошение новому епископу Тверскому Арсению: *«По благословению Преосвященнейшаго Платона Архиепископа бывшего Тверского и Кашинского данного в 1774 г. за подписанием Его Преосвященством грамоты в оном селе Егорьевском вместо обветшалой церкви вмч. Георгия построена нами прихожанами вновь деревянная церковь в то же вмч. Георгия именованье и святыми образами, утварию совсем убрана»* [9].

Купол Георгиевской церкви

С этим же прошением уездный благочинный г. Торжка церкви Знамения священник Георгий Иванов посылает доношение и Опись храма. Из Описи мы можем почерпнуть основные сведения, касающиеся внутреннего убранства храма. Облачения на престоле и жертвеннике были белые, срачица (нижнее облачение престола) была холщовая, антиминс новый, на престольное Евангелие в медной посеребрённой ризе, сосуды оловянные. Иконостас в храме был украшен резьбой. *«На колокольне колокола медные: первый в шесть пудов, другой в три пуда, третий в 2 пуда»* (соответственно 96 кг, 48 кг, 32 кг. — Д.И.)[10].

Колокольня Ильинской церкви. Фото 2008 г.

17 ноября 1775 г. архиепископ Арсений наложил на прошение резолюцию: *«Показанный храм по чиноположению церковному освятить благословляю, если никаких не найдётся препятствий»*[11]. 19 ноября указ был получен Новоторжским духовным правлением, тогда же он был передан благочинному Георгию Иванову[12]. В последнем документе, приложенном к делу, решается вопрос о ветхой церкви: *«В имеющемся в селе нашем Георгиевском ветхой вмч. Георгия церкви св. антиминс (священный плат, на котором совершается Божественная литургия. — Д.И.) перенесён будет в новопоставленную деревянную церковь <...>. Того ради Ваше Преосвященство всепокорнейше просим: да повелено будет означенную ветхую деревянную церковь разобрать и о сем нашем прошении свое архипастырское решение учинить»*[13]. Это прошение рассматривалось в одно время с прошением на освящение храма. Резолюция, наложенная на него, гла-

сила: *«Показанную старую церковь разобрать и употребить на церковные нужды»* [14].

Прошло время. И тот самый антиминс, упомянутый в прошении духовенства в 1775 г., пришёл в ветхость. И в июле 1820 г. священник Матвей Иванов подал прошение, касающееся замены этого антиминса. В прошении священника говорилось: *«В приходской означенного села Егорьевского Георгиевской церкви антиминс на святом престоле местами на изгибах продырявился. А потому Ваше Высокопреосвященство Милостивого отца и Архипастыря покорнейше прошу на место означенного антиминса выдать новый атласный, освящённый антиминс. Старый же представить куда следует»* [15].

2 августа 1820 г. ключарь Тверского кафедрального собора иерей Михаил Иванов *«вышеописанный ветхий на атласе со святыми мощами антиминс принял для хранения с прочими в соборной ризнице Кафедрального собора»* [16].

В тот же день из Консистории эконому архиерейского дома иеромонаху Макарию был послан указ о выдаче нового антиминса [17]. 14 августа иеромонах Макарий рапортовал: *«На место ветхаго антиминса новый атласный антиминс кому следовало выдал»* [18].

Дальнейшую историю деревянной Георгиевской церкви можно проследить по описи дел, касающихся с. Георгиевского. В 1834 г. было решено церковь покрыть новым железом, в 1844 г. прихожане просят перелить разбитый колокол, в 1858-м решается вопрос о дозволении отделить от церкви трапезную и

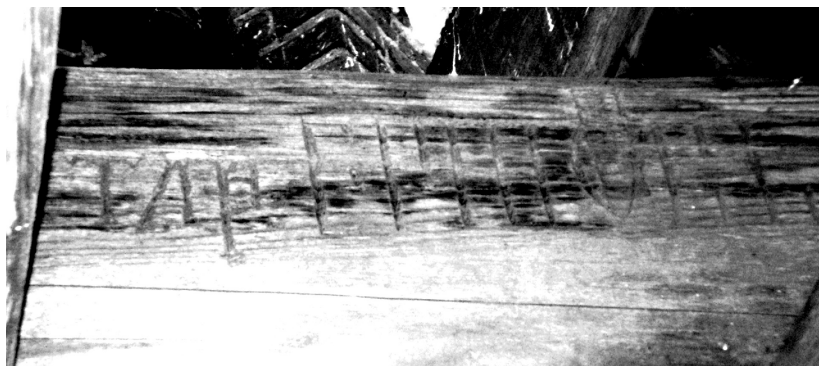

**Торговая площадь
в селе Георгиевском**

колокольню, а в 1867 г. было решено ветхую церковь употребить на обжиг кирпича для новой церкви св. благоверного князя Александра Невского и пророка Илии. Строительство нового храма началось в 1870 г. Через два года каменный в псевдорусском стиле с четырёхъярусной колокольней храм был построен и освящён[19].

К сожалению, от дел, касающихся зимнего Ильинского храма, сохранились лишь только названия. Но память народная приписывает строительство храма купцу Даниилу Ершову. Его семейное захоронение сохранилось с северной стороны храма.

Мне не раз доводилось бывать на Георгиевском погосте близ деревни Новгородка. Но каждый раз поражаюсь я величию и красоте Ильинской церкви. И хоть давно уже обрушились крыша и купол храма, крест колокольни покоился, но по-прежнему высится он над древним городищем как памятник былому величию России.

**Надпись «Стар<оста> Ершов» на балке колокольни
Ильинской церкви**

Построить храм разрешил... император

Мало какой храм может похвастаться тем, что хотя бы косвенно в его строительстве участвовал кто-либо из царской фамилии. Да, государи возводили соборы и храмы в губернских городах, крупных монастырях и вотчинах. Но вот чтобы участвовать в строительстве храма где-нибудь в глубинке — это, согласитесь, редкость. И всё же это бывает.

Дело о построении в с. Георгиевском Новоторжского уезда каменного храма началось, как обычно, с прошения. Но на сей раз просителем выступал управляющий Тверскую

Георгиевская церковь.
Фото 2006 г.

удельною конторою. Дело в том, что земли близ современного с. Бирючёво были удельными и принадлежали государству. Вот поэтому и просителем в таком деле, как строительство храма, выступал управляющий конторой.

«Вследствии донесения мне Дорским сельским приказом о желании крестьян онаго, состоящих приходом к церкви с. Георгиевскаго в Новоторжском уезде, построить новую каменную церковь, на место существующей у них деревянной и слишком уже ветхой, — писал в 1851 г. в своём

Деисусный чин. Живопись купола

Светлостию Господином Министром Императорского Двора плана на устройство в селе Георгиевском церкви, имею честь покорнейше просить Вас возвратить мне ту копию, по миновании в ней надобности, для учинения дальнейшего распоряжения» [2].

Факт интересный. Проект храма, который планировалось построить в с. Георгиевском на самой границе Новоторжского и Вышневолоцкого уездов, одобряет министр императорского двора и, как мы увидим позднее, через обращение к самому государю. В Георгиевском, по справке благочинного, существовала одноимённая Георгиевская церковь: «...Построена в 1775 г. тщанием прихожан, деревянная с таковою же колокольнею, крепка, престол в ней 1: в настоящей холодной св. вмч. Георгия, утварию достаточна»[3]. Доход на 1850 г. составлял 130 руб. серебром, земли было: усадебной – 1 десятина, пашенной и сенокосной – 65 десятин. Прихожан было 168 дворов, 771 душа.

Прошение дало ход строительному делу. По указу Консистории от 17 октября благочинному погоста Прутни прот.

Иоанну Воронцову было приказано выяснить некоторые подробности, касающиеся строительства. И благочинный уже 24 октября послал рапорт, в котором говорилось, что прихожане желают *«построить новую каменную церковь на церковной земле взамен существующей деревянной церкви с северной стороны»* [4]. По показаниям старост приходских деревень Новгородки, Яблоньки, Бирючёво, Шешково, Обухово, Высочки, Бухолово, Ломков, Волхова, *«место, избранное прихожанами, удобно для построения на нём новой каменной церкви»* [5]. Кроме благочинного под рапортом подписался и землеустроитель Давыдов.

**Иисус Христос и самарянка.
Фрагмент живописи храма**

Тогда же священство прихода: священник Никита Никифоров, диакон Егор Павлов, дьячок Александр Иванов и пономарь Алексей Михайлов – *«для безопасности новой церкви и для увеличения площади вокруг неё согласно обязались перенести своё строение»* [6].

Тем временем Консистория направляет проект нового храма в Тверскую Дорожную и Строительную комиссию. Узнав об этом, управляющий удельной конторой пишет архиерею прошение. В нём говорилось, что *«как план этот был одобрен Его Светлостию г. Министром Императорского Двора Генерал-Фельдмаршалом князем Волконским»* [7], то план *«не может уже на основании Его Императорского Величества повеления, объявленного в указ Правительствующего Сената от 16 марта 1849 г., подлежать ничьему рассмотрению»* [7].

Тогда же была приложена и справка — главная сенсация в этом деле. Вчитайтесь в слова, приведённые ниже. В справке подробно описывалось, что, соответственно Собранию Законов Российской Империи (том XXIV), планы строящихся зданий должны рассматриваться в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий. Но князь Волконский — *«Министр Императорского Двора — испрашивал у Государя Императора разрешения, должно ли помянутое постановление относиться к Министерству Императорского Двора, на что получил Высочайшее Его Величества повеление: объявить, что вышеписанное повеление до Министра Императорского Двора и Удельного ведомства не относится»* [8].

Консистория, понимая, что в судьбе проекта замешаны высокопоставленные особы, разрешает постройку новой церкви в с. Георгиевском и просит Удельную контору *«о наблюдении чрез Архитектора Ея за приготовлением к постройке материалов»* [9], а также за производством работ, *«с ответственностью его — Архитектора за прочность и устойчивость здания»* [9].

Тогда же, архиепископ *«в лета от Создания Мира 7359, от Рождества Христова 1851 г.»* подписывает храмосдательную грамоту, в которой пишет о создании престола и жертвенника и об иконостасе *«благоукрашенном с иконами, писанными искусною работою»*[10] и указывает *«сию грамоту по постоении храма вместе с другими церковными документами хранить»*[11].

Тем временем 4 ноября 1851 г. духовенство и староста *«избрали из среды прихожан удельной деревни Ломков крестьянина Кирилла Егорова по честному его поведению для сбора добротных подаяний»*[12]. А через некоторое время, в январе 1852 г., священство погоста просит *«выдать сборную книгу для сбора добротных дателей на имя крестьянина прихода нашего удельной д. Обухова Герасима Карпова»*[13]. 26 января сборная книга была выдана [14].

8 декабря 1852 г. крестьянин Кирилл Егоров представил сборную книгу. Сумма, значившаяся в ней, составляла 317 руб. 60 коп. серебром [15].

Строительство храма было закончено в 1860 г. В январе этого же года духовенство погоста рапортовало архиерею: *«Начатая строением в 1854 г. в с. Георгиевском наша приходская церковь, ныне приведена к окончанию, покрыта железом, внутри и снаружи оштукатурена, устроены деревянные полы, поставлен иконостас со святыми иконами, церковь вообще снабжена достаточно утварью, ризницею и богослужебными книгами»* [16]. И просило, т.к. *«деревянная же церковь по числу душ прихожан тесна и уже ветха»*, *«благословить освятить 2 февраля 1860 г. престол новой каменной церкви во имя вмч. Георгия о. благочинному погоста Прутни протоиерею Иоанну Воронцову на новом Антиминсе»* [16]. Под прошением стоят подписи священника Николая Матвеева Виноградского, диакона Арсения Андреева Рудакова, дьячка Александра Иванова Невского и старост приходских деревень.

В описи, приложенной к рапорту-прошению, храм описывался так: *«Церковь каменная в длину 12 сажень с алтарём, в ширину тоже 12 саж., в алтаре в ширину 4 саж., высота церкви от поверхности земли до главы 10 саж. Стены в сей церкви как изнутри так и снаружи оштукатурены и отбелены известью <...>. Внутри церкви по сторонам устроены 2 печи<...>. По всей церкви 15 окон <...>. На церкви глава деревянная покрыта простым железом <...>, на главе крест деревянный обит простым железом, вызолочен, длиной 2 аршина 12 вершков. На 4 арках поставлены тумбы с крестами на*

Иконостас Георгиевской церкви

них осмиконечными <...>. Крыша на церкви железная на деревянных стропилах, окрашена чёрной краской. Входные двери со сторон северной и западной деревянные» [17].

Далее следует описание алтаря и храмового убранства. Престоли жертвенник в храме были деревянными — «соснового дерева». За жертвенником находился образ Святого Семейства в киоте, за престолом располагались резной «позлащенный» четырёхконечный крест и икона Божией Матери «Знамение». На горнем месте — большой образ Воскресения Христова, а перед ним «лампада медная, посеребрённая» [18]. В храме был установлен трёхъярусный иконостас, выкрашенный белой краской, с четырьмя резными колоннами. Кроме основных образов Иисуса Христа, Богородицы и двенадцати праздников в нём размещались иконы святого великомученика Георгия, трёх святителей, апостолов Павла, Варсонофия, Иоанна, Иакова, Иуды Иаковлева, Симона Зилота, Иакова Алфеева, Фомы, Петра, Матфея, святых жён-мироносиц. Венчало всю композицию Распятие [18].

2 января 1860 г. благочинный, священник Иван Воронцов послал к епископу Филофею рапорт, в котором просил разрешить освятить престол нового храма [19]. Разрешение было вскоре получено. И 7 февраля 1860 г. благочинный рапортовал: «2 сего февраля по церковному чиноположению церковь освящена мною во имя св. вмч. Георгия на новом освящённом антиминсе» [20].

Последним к делу приложено свидетельство удельного архитектора коллежского ассесора Шашина от 26 января. В нём он, в частности, писал о новом храме: «Иконостас на место поставлен, но без резьбы, покрашен, а в остальном <церковь> согласно утверждённому рисунку» [21].

Строительство храма завершилось, но, как и во время его строительства, церкви покровительствовала чья-то невидимая рука. В конце века своды и стены храма были расписаны. Качественная живопись выполнена рукой профессионального художника. Если сравнить работы художника Васнецова и роспись стен храма, то напрашиваются интересные выводы.

Но это тема отдельного исследования и новой публикации.

Требовать, чтобы часовня... была разрушена

В дореволюционном Георгиевском приходе с. Георгиевского, близ современной деревни Новгородка, существовало четыре часовни. В «Тверском епархиальном статистическом сборнике» мы находим упоминания о часовне в д. Бухолово – св. пророка Илии, в Бирючёве – Преображения Господня, Шешкове – Илии Пророка и Обухове – прп. Сергия Радонежского. Все часовни были деревянными. Об их истории мы мало что знаем, но страницы документов, хранящихся в Тверском государственном архиве, всё же проливают свет на историю двух из них – Бирючёвской и Бухоловской.

Итак, 1798 г., в начале лета, от благочинного с. Кавы священника Иоанна Семёнова в Консисторию поступает рапорт следующего содержания: *«Ведомства моего священник Матвей Иванов, дьякон Василий Егоров, дьячэк Даниил Ипатов,*

**Могила лётчика Т.М. Горбунова и обелиск павшим воинам
на месте часовни в Бирючёве**

пономарь Фаддей Афанасьев сего мая 25 дня письменно объявили мне, что приходу их дворцовой удельной вотчины д. Бирючёва крестьяне, якобы самовольно, отважились вместо бывшей ветхой построить новую деревянную часовню, длиною восемь, шириною восемь же, вышиною в пятнадцать аршин. Да при том в оной новопостроенной часовне для водоосвящения и служения молебнов сего прихода священника с причетниками уже истребовали, но они священноцерковнослужители к тому приступить не в силе, указом не осмеливаются того ради от Духовной Консистории. Сим покорнейше и рапортую мая 29 дня»[1].

7 июля Консисторией было постановлено: «С приписанием оной Его Высокопреосвященства резолюции, сообщить в Тверское губернское правление с требованием о последующем уведомлении», а резолюция на документе была поставлена следующего содержания: «Сообщить в Губернское правление и требовать чтобы часовня была разрушена»[2].

9 июня в правление было сообщено[3]. Мы не знаем, подчинились ли крестьяне подобному решению, ведь часовня уже была построена, но в 1880 г. будет поднят вопрос о дозволении крестьянам д. Бирючёво возобновить часовню[4]. Часовня упоминается и в 1901 г. А это указывает на то, что жители смогли отстоять свою часовню. Не случайно и то, что, хоть часовня и была разрушена в 40-х гг. XX в., Преображение продолжает праздноваться в селе как престольный праздник и в наше время.

Удивителен и тот факт, что даже после того как часовня была разобрана, место, где она стояла, осталось для бирючѳцев самым священным. В годы Великой Отечественной войны недалеко от Бирючѳва располагался военный аэродром. Впрочем, вот как вспоминают об этом современники и очевидцы разыгравшихся в это время событий Анастасия Ивановна Гордеева и Нина Ивановна Синкевич.

«За Полюжьем в 1942 году располагался аэродром. В то время был уже захвачен Калинин и немцы готовились наступать дальше. Наше командование спешно сооружало линию обороны. Так и появился за Полюжьем военный аэродром. Как только до немцев дошли сведения о нём, туда сразу же начали летать вражеские самолѳты и бомбить его. Наши «яс-

Письмо лётчика Т.М. Горбунова родителям.
Из архива Бирючёвской школы

требки» защищали аэродром от немцев. И вот однажды над Бирючёвом завязался бой. Дрались в небе фашистский бомбардировщик и наш истребитель. Бой был страшен, воздух наполнялся рёвом моторов и звуками стрельбы. Наш лётчик яростно сражался. Но немец был сильнее, и он подбил наш самолёт. Лётчик не успел катапультироваться и упал вместе с самолётом в поле за Бирючёвом».

А вот что рассказывает жительница д. Бирючёво Мария Андреевна Климентьева: «Самолёт упал в кусты на краю поля, и его не нашли. Нашёл его местный житель, наш бирючёвский, Михаил Михалыч. Пошёл он туда за металлоломом и нашёл останки лётчика. Самолёт взорвался, и лётчика пришлось собирать по косточкам и кусочкам одежды. Похоронить лётчика решили в центре села на месте часовни. Были торжественные похороны и троекратный салют над могилой».

Такужбывает, что святое место не остаётся пустым. Хотя и нашлись люди, которые разобрали старинное здание Спасо-Преображенской часовни в центре села и использовали её стены для надворных построек, но нет, снова, после похорон лётчика Тимофея Михайловича Горбунова, стали сюда стекаться люди поклониться святой памяти тех, кто отстоял нашу свободу во время войны.

**Крестный ход к месту новой часовни в Бирючёве
19 августа 2007 г.**

После возрождения в селе Георгиевского прихода священником Иоанном Васильевичем Лопакowym в здании бывшего магазина, который был расположен тут же рядом с могилой лётчика, была открыта церковь. А в 2007 г. на её месте начато строительство новой часовни — во имя благоверного князя Александра Невского. Сейчас уже закончен фундамент. Но хочется надеяться, что в скором времени строительство будет завершено.

История часовни в д. Бухолово восходит к веку XVIII, но первое упоминание о ней относится к 1803 г. Дело, начатое в духовной Консистории, содержит интереснейший документ — прошение крестьян Трифона Иванова, А. Тарасова, Григория Никитина и М. Пименова, составленное писарем Игнатием Дорофеевым. Вот строки из этого прошения, раскрывающие суть дела: *«Прошлого 1802 г. июля 26 дня, — пишут крестьяне в своём прошении, — попусцием Божиим сгорела у нас вся деревня вместе с часовнею, построенною испокон прадедами нашими, по обещанию, в честь пророка Илии и преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Коего завета и мы, будучи их потомки, нарушить не смеем, по чему и призываем священники для*

*всенощного бдения, водосвятия и молебнов в свою деревню. В приходскую же свою церковь ходить не можем в посвящённые угодникам Божиим дни, но в прочие двенадцатые праздники ходим с великою нуждою, поелику деревня наша от церкви отстоит дальностию в 8 верстах за 3 реками и болотами. Для такой причины поминание в нашей деревни часовни совершаем уже 4 года, всякие празднуем в нашей деревни праздники, от-
правляются же они со священником, а иные и без него. <...>*

Того ради Ваше Высокопреосвященство всепокорнейшее просим для прикрытия образов позволить построить вновь часовню, через кого следует нам приписать позволение» [5].

Возможно, крестьяне допустили ошибку, сказав, что праздники совершают уже четыре года со «священником, а иные без него». В Консistorии это не могло не вызвать протеста, и поэтому указ Мефодия, архиепископа Тверского, во многом был уже известен заранее. Документ от 17 ноября 1806 г. гласил: «*Построить часовню на месте сгоревшей запрещено» [6]. 20 ноября указ был получен благочинным с. Ильинское о. Василием Андреевым [6].*

Интересны также строки другого документа. Это заключение духовной Консistorии на обороте прошения крестьян д. Бухолово: «*Часовню строить запрещено Указом, что и объявить просителю. А прочее взять Консistorии в рассмотрение: справится не построили ли они — просители часовню и представить акт» [5]. Вот так строго и порой на первый взгляд необоснованно запрещали казалось бы богоугодные дела. Но, учитывая ситуацию того времени, когда в отдалённых сельских приходах активно вели свою работу старообрядцы и иногда целые деревни уходили в раскол и не подчинялись духовному руководству, Консistorия, конечно же, не могла разрешить устраивать новую часовню, чтобы крестьяне там сами проводили богослужения. Но пройдёт время, и Консistorия вновь будет рассматривать прошение о дозволении в д. Бухолово построить новую часовню. Это случится в 1848 г.*

Я не упомянул о том, что в 1846 г. крестьяне ещё одной приходской деревни, Яблоньки, просили Консistorию возобновить часовню. Также и в 1900 г. будет начато дело о

построении часовни в д. Яблонька — Алуферьево. В 1851 г. в Консistorию поступило прошение и от крестьян д. Обухово на разрешение построить новую часовню. Но документы по этим делам не сохранились.

Страшный XX век сотрёт с лица земли эти деревни, и мало кто будет помнить о том, как некогда их жители отстаивали свою правду и разрешение строительства у себя в деревнях часовен.

У фундамента строящейся часовни в Бирючёве. Фото 2007 г.

История пономаря Евграфа Синицына

Большинство дел, сохранившихся от архива Тверской духовной Консистории, касаются не строительства храмов или каких-нибудь других важных событий в жизни приходов епархии. Чаще они повествуют о смене и переводе духовенства, каких-либо проступках с их стороны, спорах с местными крестьянами и помещиками, то есть делах будничных, почти и непонятных нам, жителям нового, XXI века.

К сожалению, в первые послереволюционные годы от крупных многостраничных дел о построении новых церквей, открытии школ и т.п. не осталось и следа. Лишь по счастливой случайности сохранились некоторые из них. Куда пошли кипы бесценных документов, мало кто знает. Объясняется это тем, что государственные архивы в своё время имели пла-

У стен часовни в Бирючёве. Фото 9 мая 2008 г.

ны по заготовкам макулатуры. Туда-то и шли самые толстые и зачастую интересные для исследователя дела. Оставались лишь небольшие, в 1-2 листа. Теперь именно они становятся основными источниками, переносящими нас в то далёкое время, знакомящими с нравами, обычаями и правилами жизни наших предков.

И вот перед нами ещё одно небольшое дело, повествующее о судьбе ученика Вышневолоцкого духовного училища Евграфа Синицына. Открывает дело прошение пономаря села Георгиевского Новоторжского уезда Фаддея Афанасьева. *«По старости и слабости моего здоровья нахожу себя к прохождению пономарской должности впредь неспособным»*, — записано в прошении пономаря, где он объясняет ситуацию, которая сложилась в его семье. В заключение прошения он просит *«разрешить Вышневолоцкого духовного училища высшего класса ученику Евграфу Синицыну занять эту должность»* [1]. Прошение датировано январём 1822 г. На его обороте архимандрит Гедеон подтверждает слова пономаря: *«По слабости зрения по книгам читает слабо»* [2].

Следующим к делу приложено прошение претендента на пономарское место *«изключённого ученика»* Евграфа Синицына. В нём раскрывается ещё одна интересная подробность этого дела: *«На каковое место со взятием его дочери я поступить желаю»* [3].

Эти два прошения дали ход дальнейшим событиям. Вскоре вышеназванный архимандрит Гедеон вместе с архимандритом Константином и двумя священниками проводят для будущего пономаря экзамен. *«И оказалось, что он по книгам читает не худо, поёт по нотам, краткий катехизис на память знает, силу онаго и устав церковный понимает»* [4]. Сюда же было приложено и свидетельство, которое мы бы назвали выпускным, для Евграфа Синицына. Интересен перечень предметов, которые преподавались в духовном училище. *«Вышневолоцкого уезда с. Козлова Введенской церкви диакона Иакова сын поступил в училище в 1817 г. с способностями средственными и при поведении честном. Обучался: славянской грамоте — не худо, российской грамоте — не худо, пространному Катехизису — не худо, священной истории — средственно,*

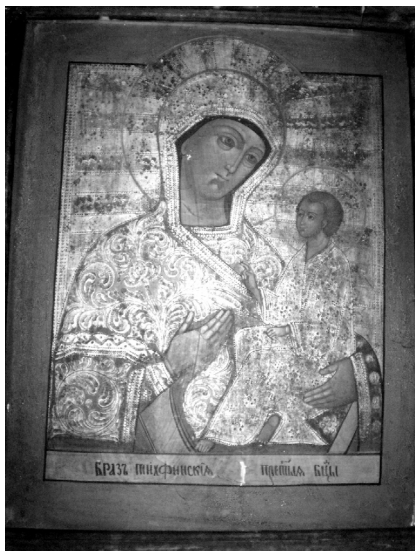
географии — средственно, нотному пению — средственно, церковному уставу — хорошо, арифметике — средственно, языкам: греческому — с малым успехом, латинскому — с малым успехом». Кроме того «занимался чтением Нового завета» [5].

Завершается документ интересным замечанием: «Исключён из училища для поступления в ведомство Епархиальное, посему ему и дано сие Свидетельство. Июля 15 дня 1821 г.» [5]. Интересно оно тем, что Евграф Сеницын не был исключён из училища в том смысле слова, к которому мы все привыкли, а именно исключён как выпускник.

Вместе с тем епархиальное начальство берёт с духовенства села Георгиевского своеобразную справку — одобрение, где сказано: «Мы нижеподписавшиеся Новоторжского уезда с. Георгиевского священноцерковнослужители и прихожане по чистой нашей совести свидетельствуем, что желающий быть при нашей церкви пономарём, исключённый из Вышневолоцкого уездного Духовного училища ученик Евграф Сеницын, есть человек добрый, не пьяница, в домостроительстве своём не ленивый, не клеветник, не срамлив, не любодейца, не бийца, в воровстве и обманах не обличённый, добронравен и поведения честнаго, и потому мы его желаем иметь при нашем приходе пономарём» [6].

Под документом, датированным 6 января 1822 г., стоят подписи священника Матвея Иванова, диакона Егора Павлова, дьячка Василия Егорова, церковного старосты Герасима Никонина. Причём отмечено, что «вместо прихожан и него Дорской волости д. Бухолова крестьянский сын Владимир Шилков руку приложил» [4].

Тут же есть запись благочинного Новоторжского

Тихвинская икона Божией Матери из Бирючёва

**Арка ворот ограды
Георгиевского погоста**

уезда села Обудова священника Самсона Адамова. Он подтвердил, что Евграфа Синицына на собрании не было и влияния на решение собрания он не оказывал [7].

Тогда же коллежским регистратором Захаром Василевским составляется справка, в которой указываются сведения о приходе и священнослужителях. «*В благочиннической ведомости за 1820 г. показано, — записано в справке, — в оном селе церковь во имя Великомученика Георгия деревянная,*

в твёрдости, утварию довольна, построена в 1775 г., одноконфликтна. При ней пашенной земли и сенокосной и неудобной 66 десятин и на оную землю план имеется. Приходских дворов 179, в них мужеска пола 528 душ. Священноцерковнослужители в прошлом 1820 г. денежного доходу получили 500 руб.» [8].

Тут же даны и сведения о священниках. Священник Матвей Иванов, 47 лет, из риторики. Дьякон Егор Павлов, 25 лет, из уездного училища. Дьячок Василий Егоров, 26 лет, из риторики. Пономарь Фаддей Афанасьев, 61 год, уволен из русской риторики, пономарь с 1784 г., женат первым браком. Справка датирована 23 февраля 1822 г. [8].

После того как были собраны все документы, 27 февраля состоялось заседание Консистории. На нём рассматривалось предложение псаломщика Афанасьева уволить из должности, а кандидатуру Синицына представить на рассмотрение. 5 марта была вынесена резолюция: «*Поступить по сему*» [9].

1 апреля Новоторжское духовное правление рапортовало, что пономарь Афанасьев отстранён от должности [9]. Тогда же пришёл рапорт и члена Вышневолоцкого духовного прав-

ления протоиерея Василия Петрова, что указ об определении Евграфа Сеницына в пономаря получен и послан к молдинскому благочинному. Под документом также стоят подписи Столпенской пустыни иеромонаха Климента и петропавловского иерея Иоанна Александрова [10].

3 мая 1822 г. Новоторжское духовное правление рапортовало, что пономарская грамота у пономаря Фаддея Афанасьева отобрадена. В то же самое время Фаддей Афанасьев подписывает обязательство, что *«пономарской должности исправлять не будет»* [11].

Итак, Евграф Сеницын назначен пономарём, но на этом он не успокоился. Вскоре в Консисторию поступает прошение о допуске на вторичный экзамен с определением его на постоянное пономарское место [12]. Экзамен прошёл 27 марта 1823 г. Тогда же Евграф Сеницын подписал обязательство, что он *«в чтении и пении постарается усовершенствовать себя»* [13].

В конце лета 1823 г. Ионе, архиепископу Тверскому и Кашинскому, от пономаря Евграфа Сеницына снова поступило прошение. На этот раз он просил о посвящении в стихарь [14]. В приложенных к прошению сведениях от 28 августа 1823 г., кроме всего прочего значилось: *«Женат первым браком»* [15]. Тут же прилагалась и ещё одна справка от духовника пономаря игумена Макария: *«Означенный пономарь Яковлев (фамилия дана по имени отца. — Д.И.) мною исповедан, к посвящению в стихарь сомнений не оказалось»* [16].

Тот же самый игумен Макарий 29 августа привёл пономаря Яковлева к присяге [17], а 31 августа архиепископ Иона посвятил его в стихарь [18].

Часть ограды
Георгиевского погоста

Дело завершается рапортом от Новоторжского духовного правления о получении указа 5 октября 1823 г. [19].

Проследить судьбу пономаря Синицына по последующим документам трудно. Возможно, он был переведён на другой приход, стал псаломщиком или диаконом, а может быть даже и священником. Но это уже совершенно другая история.

**Икона св. евангелиста Марка
из иконостаса Ильинской церкви**

Прошлое и настоящее деревни Бирючёвки

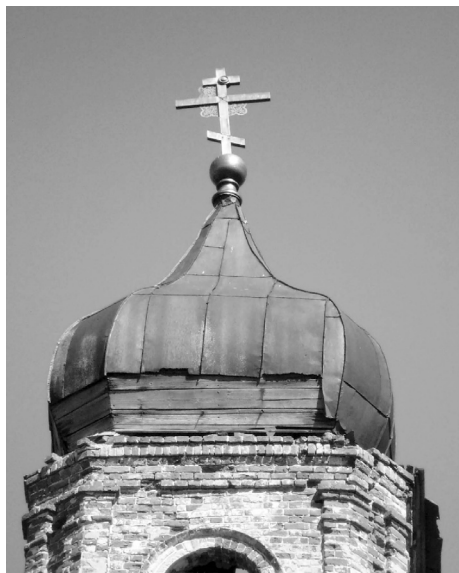
Исчезают с карты деревни, которые когда-то входили в состав Георгиевского прихода с. Георгиевского близ д. Новгородки. Нет уже и самого села. От деревни Шилково, пограничной с Георгиевским приходом села Матвеева, остался лишь один нежилой дом. Опустели деревни Волхово, Шешково, Новгородка, даже в самом крупном селении прихода Бирючёве осталось не так уж много народу. Уезжают люди туда, где ещё дышит промышленность, работают школы и детские сады. А ведь когда-то кипела и здесь жизнь, и об этом рассказывают пожелтевшие от времени страницы архивных дел.

Интересен тот факт, что отстоящая всего в трёх километрах от Бирючёва деревня Трубино была до закрытия Матвеевского прихода приписана к Георгиевско-Чудинскому погосту, а вот деревня Шилково, которая хоть и отстоит дальше от Бирючёва, наоборот находилась в ведении Георгиевского прихода близ Новгородки. Старожилы вспоминают, что крестьяне этих двух соседних деревень ходили только в тот храм, который являлся для них приходским, и никогда не ходили в соседний приход. Казалось, зачем бы крестьянину из Трубина идти в Матвеево за 15 километров, когда можно было отправиться на богослужение в Георгиевское, всего за четыре километра. Но нет, не нарушали люди эту символическую границу.

Так было до поры и в дерев-

**Фрагмент росписи стен
Георгиевской церкви**

**Купол колокольни
Ильинской церкви**

не Бирючёвке, которая входила в состав Георгиевско-Чудинского прихода. Но владелица этого села Анна Ивановна Вешнякова решила передать эту деревушку в соседний Георгиевский приход с. Георгиевского. Вот как об этом рассказывают документы.

«*Ионе Архиепископу Тверскому и Кашинскому и Кавалеру от Надворной советницы и вдовы Анны Ивановой Вешняковой покорное прошение*», датированное 1821 г., вводит нас в суть дела. Деревня из трёх дворов, которая

отстояла от Георгиевско-Чудинского погоста в 10 верстах, от с. Георгиевского находилась всего в трёх верстах. «*От чего люди иногда умирают без покаяния и дети родительниц более недели не молитвословлены*» [1]. Именно этот факт, возмутительный с точки зрения христианина, и подвинул госпожу Вешнякову обратиться с просьбой «*перевести мою деревню в приход Георгиевского погоста*» [1]. Но Консистория, которая должна была рассматривать прошение, на этот счёт имела своё мнение. Она, как и всякий другой государственный орган, рассматривала даже дела сугубо духовные с позиции материальной. И поэтому первым шагом чиновников Консистории были сведения о двух приходах — о первом, из которого планировалось передать деревню, и о втором, куда деревню хотели передать.

Вскоре документы были подготовлены. О Георгиевско-Чудинском приходе сообщалось следующее: «*В оном погосте церковь во имя Преображения Господня с приделами Рождества Пресвятой Богородицы и святого Великомученика Ге-*

оргия, деревянная, стенами в твёрдости, крыша на ней в ветхости, утварию довольна, построена в 1733 г. Земли к оной церкви пашенной и сенокосной 50 десятин, но состоит она церковь в казённых оброчных статьях, за которую и донныне вносят священнослужители по переоброчкам в казну деньги. Которую землю в течении 1821 г. указом велено заменить из дач приходских мерою и числом таковым и исключить из оброчных статей денежного дохода. Приходских дворов при оной церкви имеется 103, в них мужеска пола душ 365, полагается по указу на каждый двор по 4 мужеска пола души, состоит 91 двор с одною душою. Священник 1, дьячок 1, пономарь 1. Священноцерковнослужители в прошлом 1820 г. денежного дохода получили 300 рублей» [2].

**Восточный фасад
Ильинской церкви**

А вот данные по селу Георгиевскому: «В оном селе церковь во имя Великомученика Георгия деревянная в твёрдости, утварию довольна, построена в 1775 г., однокомплектна. При ней отмечено в поле пашенной земли и сенокосной с неудобною 66 десятин и на оную землю план имеется. Приходских дворов при ней 174, в них мужеска пола 529 душ, полагается по указам на каждый двор по 4 мужеска пола души, состоит 132 двора с 1 душою. Священник 1, дьякон 1, дьячок 1, пономарь 1. Священноцерковнослужители в прошлом 1820 г. денежного дохода получили 500 рублей» [3].

Тут же к этим документам приложены и сведения о деревне Бирючёвке: «Надворного советника вдова Анна Ивановна Вешнякова, подавшая ныне к Его Высокопреосвященству прошение, просит вотчинную деревню Бирючёвку, состоящую

в приходе означенного Георгиевско-Чудинского погоста, по причине дальнего расстояния от онаго погоста перевести из прихода в приход показанного села Георгиевского. В оной деревне Бирючёвке мужеска пола душ имеет пять указанных. От приходского своего погоста состоит в 11 верстах, в каком расстоянии находится же деревня от с. Егорьевского, того по Благочинническим ведомостям не значитяся» [4]. Документы с этими сведениями датированы «ноября 5 дня 1821 г.» и подписаны коллежским регистратором Василевским.

Решение было вынесено в скором времени. Судьба крестьян деревни Бирючёвки была решена в пользу прошения их владелицы. Вот что записано в рапорте о получении указа Новоторжского духовного правления: «К имеющему село Георгиевское благочинному таковой же указ послан с предписанием, чтобы Георгиевские священнослужители приняли тех крестьян в свой приход, и справляли все какие случатся требы и показывали их впредь и по документам церковным своими прихожанами. О чём Тверской Духовной Консистории Духовное Правление покорнейше и рапортует. Новоторжский Архимандрит Сергей» [5].

Подобный рапорт поступил и от Вышневолоцкого духовного правления. Коротко его содержание можно передать так: указ о передаче деревни 29 ноября 1821 г. получен.

Интересен тот факт, что ровно через восемьдесят лет, в 1901 г., «Тверской епархиальный статистический сборник» И. Добровольского приводит сведения о деревне Бирючёвке: «Отстоит в 3 верстах, 10 дворов, 44 мужчин, 40 женщин». Обратите внимание, в начале XIX века в деревне было всего 3 двора и 5 душ «мужеска пола», а в начале XX века в деревне было в восемь раз больше мужского населения и в три раза выросло число дворов.

Но прошло время, и опустела деревня. Безлюдными кажутся эти места, а ведь всего каких-то полвека назад здесь жили люди, радовались, печалились, трудились и верили в лучшее будущее. К сожалению, вывод напрашивается один, и он не утешителен и... ужасен по своей сути. Возродится ли этот край, вернутся ли снова сюда люди? Хочется верить, ведь «по вере вашей да будет вам».

Урайское, что значит *урая*

Сейчас такого села нет на карте. От добротных домов священнослужителей остались лишь камни. Улица, идущая вдоль ограды старинного кладбища, поросла бурьяном, покосились кресты на куполах пятиглавого Георгиевского храма и колокольни Ильинской церкви. А когда-то, во второй половине XIX века, это место называли село Георгиевское, и только в советские годы, когда приход был ликвидирован, село в память о некогда бывшем здесь духовном центре стали именовать Урайским, то есть *урая*.

Век XIX выдался для Георгиевского прихода села Георгиевского хлопотным. Были возведены два каменных храма, построена ограда с воротами. В 1881 г. один из храмов капитально ремонтируют, в том же году заново освящают. Через десять лет, в 1891 г., начинается ремонт второго храма — тогда же в церкви случается пожар. В 1899 г. деревянные кресты на Георгиевской церкви были заменены новыми. В архиве сохранились два названия дел о награждении купца

Купола Георгиевской церкви. Фото 2006 г.

**Надгробие на могиле
семьи Ершовых**

Даниила Ершова, который в период с 1897 г. по 1903 г. был церковным старостой. По-видимому, изменения, происходившие на погосте в эти годы, были следствием его благотворительности.

Памятник на могиле Ершова не сохранился. Он был из чёрного мрамора, и в 90-е его раскололи и вывезли с погоста. Наверное, на мраморную крошку для других надгробий. А вот могила супруги и детей Даниила Ершова летом 2006 г. была приведена в порядок. На памятнике сохранилась надпись: «Здесь покоится

родъ Ершова. Господи, прими рабовъ Твоихъ с миром скончавшихся: Александръ род. 1874 г. - ск. 1876 г., Ксения - 1841 г., Василий - 1841 г., Наумъ - 1876 г., Пётръ - 1858 г., Малания - 1873 г., Андрей - 1862 г., Иоаннъ - 1853 г. Упокой, Господи, души рабъ Твоихъ».

Подобные родовые памятники не редкость на погосте. У алтаря Георгиевской церкви сохранилось родовое захоронение Давыдовых: «Незабвеннымъ родителямъ Николаю Михайловичу и Фёклы Ивановны, брату Александру Николаевичу и дяде Александру Михайловичу Давыдовымъ 1877 г.». У восточной стены алтаря Ильинской церкви есть ещё одно надгробие: «Господи, прими духъ ихъ с миром. Рабовъ Божиихъ Георгия ск. 1864 г. декабря 20 дня, Андрея - 1869 г. декабря 20 дня, Хионии - 1878 г. декабря 14 дня, Ольги - 1884 г. ноября 6 дня. Лопаковыхъ 1891 г.» (видимо, последняя дата — дата установки памятника. — Д.И.).

Семейное захоронение Лопаковых находится к юго-западу от Георгиевской церкви: «Здесь покоится прахъ рабовъ Божи-

ихъ Сергия, скончавшегося 1874 г. мая 2, Одирины - 1879 г. апреля 1 дня Лопаковыхъ 1891 г.»). Род Лопаковых сыграл заметную роль в истории прихода.

Как мы видим, не только Ершов благодетельствовал храму. Были в приходе ещё люди, которых мы можем смело назвать меценатами. В Тверском государственном архиве сохранилось дело «О внесении в опись церковнаго имущества, построенной на церковной земле церковно-приходской школы». Дело это за немногим исключением сохранилось, и открывает его заявление от крестьянина деревни Бирючёво Макара Егорова Лопакова.

«При сем селе Георгиевском Новоторского уезда, — пишет Макар Лопаков в своём заявлении от «октября 29 дня 1892 г.», — на церковной земле выстроена мною на собственные средства церковно-приходская школа, которая и застрахована в 1000 руб., а т.к. постройка эта в описи церковной не значится, то и имею честь заявить Духовной Консис-тории для надлежащего распоряжения» [1]. Ответ на прошение крестьянина-благодетеля последовал незамедлительно: *«Предписать церковносвященнослужителям, чтобы они внесли в опись церковнаго имущества здание церковно-приходской школы, выстроенное на церковной земле крестьянином Лопаковым»* [2].

На этом дело завершается. Но не завершается история школы. В эти годы закончилось формирование и сельца Георгиевского, расположившегося одной улицей вдоль погоста. Улица спускалась под гору вниз от большой ярмарочной площади и, как вспоминает жительница с. Бирючёво Нина Дмитриевна Волкова, состояла из домов священника, дьякона, псаломщика и учителей церковно-приходской школы.

**Надгробие на могиле
семьи Лопаковых**

Ильинская церковь. Фото 2008 г.

Сама школа располагалась напротив дома дьякона. Туда ходили учиться ребята из Алуферьева, Высочки, Новгородки, Волхова и других приходских деревень, которых к тому времени насчитывалось пятнадцать. По состоянию на 1901 год это были кроме вышеназванных: Ломки, Высочка, Бирючёво, Стешково, Обухово, Бухолово, Бирючёвка, Шилково, Трествянка, Макары, Сельцо Круглое, Сельцо Старцево. Прихожан в это время насчитывалось 1190 мужчин, 1223 женщины, кроме того было 5 мужчин и 7 женщин раскольников [3].

Среди священнослужителей погоста в эти годы значатся: *«Священник Пётр Семёнович Зверев – 37 лет (на 1901 г. – Д.И.), окончил духовную семинарию, в службе с 1885 г., священник с 1889 года, состоит законоучителем церковно-приходской школы, земской школы и школы грамотного чтения благочиннического совета, награждён в 1900 году скуфьёй; диакон Иоанн Феодорович Голубев – 31 год, из третьего класса духовной семинарии, в службе с 1891 года, диакон с 1897 года, состоит*

учителем церковно-приходской школы; псаломщик Николай Алексеевич Дамаскин — 50 лет, из низшего отдан в духовное училище, в должности с 1861 года» [3].

Все они жили в добротных домах, обшитых тёсом, окружённых высаженными вдоль улицы, вокруг храмов и площади тополями и елями. Из-за них, как вспоминает бирючёвский житель Александр Акимович Козодаев, сельцо называли Попов Лесочек. Здесь же на въезде в сельцо была построена сторожка, выкопаны колодец и пруд. Односельчанка А.А. Козодаева Александра Васильевна Спиридонова вспоминает, что на площади каждый год на престольный праздник, 12 сентября — день св. Александра Невского, открывалась ярмарка, на которой торговали разными товарами и яблоками. После этого дня в округе начинали копать картошку.

Вплоть до 20-х гг. XX в., т.е. до своей кончины, жил здесь священник Пётр Зверев. Мария Андреевна Климентьева вспоминает: «Отец Пётр был моим крёстным, жил он в Георгиевском вместе с сестрой. Когда я была маленькая, он умер. Я помню, как его хоронили у алтаря Ильинской церкви. Лицо его закрывал плат (*воздух. — Д.И.*), и ещё почему-то мне запомнились его сапоги. Может быть, оттого, что мы ходили все тогда босыми и другой обуви и не знали... Рядом с ними жил дьякон Алексей Иванович Сперанский и его сестра Александра Ивановна. Она преподавала в школе (школа была уже передана государству). Был у них ещё один брат, но я его не помню».

Об отце Алексии рассказывает и Нина Дмитриевна Волкова: «У нас в последние годы перед закрытием

На богослужении

**Александра Ивановна
Сперанская**

храмов был дьяконом отец Алексей Сперанский, сестру его звали Александрой, а брата Иваном. Помню, однажды пошли мы в Калашниково по дороге, а о. Алексей попал нам навстречу. Идёт, старенький, и корзиночку с белыми грибочками несёт... Он до самой кончины жил в Георгиевском.

А сестра его Александра Ивановна преподавала в школе. Однажды она повела нас на экскурсию в лес. Пришли мы на её родину в д. Парфёново на речку. Мы разбежались, а она села на бережок и заплакала,

вспоминая своё детство... Она так и работала в школе до глубокой старости. Моя мама работала в школе вместе с Александрой Ивановной.

Это тяжёлое было время. Моего деда Александра Яковлевича Волкова сослали, но за маму заступились, и её не тронули. Крёстного тоже сослали. Он, как вернулся, так упал на колени, обнял землю руками и стал её целовать. Дед же вернулся перед самой смертью, весь грязный и вшивый. Его сразу в баню собрали, одежду сожгли. Две недели жил он у бабы Анисьи, а потом умер...»

Помнит последние годы жизни отца Алексея и Мария Андреевна Климентьева: «Мой отец — звали его Андрей — служил в храме и помогал батюшкам, когда служили в нашей деревне. У нас часовня была Сергия Радонежского. Красивая часовня была, много икон было и хоругви были... Так вот однажды, в Сергиев день, о. Алексей был в гостях в Обухове. Стучится он к нам и просит переночевать. Мы его пустили, а утром, когда я зерно поехала сдавать — в церкви было уже зернохранилище, — он доехал со мной до дома...»

Тяжёлое было это время. Рушили и уничтожали то, что ещё напоминало о былой жизни. Вот как вспоминает об этом Александра Васильевна Спиридонова: «Это было начало 30-х гг. Мы учились в это время в школе в Георгиевском. Учили нас Екатерина Михайловна Чернышёва, Фёдор Михайлович Орлов и Александра Ивановна Сперанская — она биологию преподавала. Я помню, пришли мы однажды в школу, а на церкви колокола снимают. Скидывают прямо на крыльцо. Когда скинули большой колокол, то он ударился о ступени и от него камни на крыльце раздвинулись. Вокруг всё было оцеплено, мы хотели туда пробраться, а нас Фёдор Михайлович не пускал. Так что видели мы всё издали».

Но сам храм власти не посмели тронуть — вплоть до 1953 года действовал приход села Георгиевского. Позднее тут располагалось зернохранилище, затем храм и вовсе был заброшен. Но об этом ниже.

В эти годы после отца Петра, по рассказам М.А. Климентьевой, в храме служил о. Николай Постников (род. 1871 г.). Вместе с семьёй он жил в с. Георгиевском. Детей у него было много, среди них сын Серафим и дочери Анна, Елизавета, Надежда.

Перед войной, вспоминают сёстры Анастасия Ивановна Гордеева и Нина Ивановна Синкевич, а также жительницы Бирючёва Мария Петровна Минаева и Галина Ивановна Полякова, председателем бирючёвского колхоза «2-я пятилетка» стал Владимир Александрович Давыдов. При нём и была закрыта Георгиевская церковь. Там было сделано колхозное зерно-

Одна из первых экскурсий в Георгиевском

На субботнике в Георгиевском

хранилище, куда свозили зерно из бирючёвского и новгородкинского колхозов. Но зерно почему-то прело в храме, и решено было построить зернохранилище в Бирючёве. Так церковь оказалась совсем не нужной.

Ильинская церковь действовала до начала 50-х гг. Затем богослужения в храме прекратились: по старости отец Николай больше не мог служить, да и престарелым прихожанам далеко было

добираться до храма. Последние годы батюшка служил в Бирючёве, здесь он совершал крещения и отпевал. В Георгиевском продолжала жить его дочь Анна. «Мы, бывало, гуляем, — вспоминает А.А. Козодаев, — придём в Георгиевское, наберём у Анны Николаевны вишен, сядем на крыльцо у колокольни и едим. А потом в церковь через решётку — там с алтаря была решётка распилена и окно было выбито — залезем в храм и бегаем по нему...»

В 1954 г. скончался о. Николай. Его похоронили около кладбищенских врат. В 1972 г. умерла и Александра Ивановна Сперанская (род. в 1888 г.). «Последние годы она жила в Волхове, — вспоминает А.В. Спиридонова. — В то время школы в Георгиевском уже не было — её перевезли в новое деревянное здание в Волхово». Похоронена Александра Ивановна была у восточной стены алтаря Георгиевского храма.

Село Георгиевское после смерти последнего священника просуществовало недолго. Последними жителями были его дочь Анна и хромой бывший сторож храма. Но и они вскоре переехали отсюда. Дома священнослужителей были перевезены в Бухолово. В то время там случился пожар.

Снова возродить Георгиевский приход в бывшем сельце

Георгиевском попытался священник Иван Васильевич Лопак. Долгие годы он работал учителем немецкого языка в бирючёвской школе-девятилетке, некоторое время был директором этой школы.

В 1992 году Иван Васильевич был рукоположен архиепископом Тверским и Кашинским Виктором в Твери в соборе Белая Троица сначала в диакона, затем во священника. С 21 ноября 1992 г. по 28 марта 1993 г. служил в Екатерининской церкви города Твери. С 28 марта по 16 июня 1993 г. он организует приход св. вмч. Георгия в с. Бирючёве. 12 октября батюшка назначается настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Новый Стан (Лихославльский р-н). Через некоторое время о. Иоанн переводится (28.12.99) [4] снова в Бирючёво, где и прослужил до своей кончины 18 сентября 2005 года.

В первые годы служения батюшки наметились шаги по возрождению храмов в селе Георгиевском. Но из-за удалённости их от приходских деревень совершать службы в храмах было затруднительно, поэтому было принято решение открыть церковь в Бирючёве. Помещение было передано райпо – старое здание магазина, как раз на месте Преображенской часовни около могилы лётчика. Службы в Новгородке совершались только по родительским субботам. Но храм ветшал и разрушался без присмотра, замки срывались, был почти весь вынесен беломраморный престол, разбит иконостас, сломаны полы. Пожилой священник уже не мог защитить свой храм.

И всё же благодать не

Отец Иоанн Лопак

оставила эту церковь. Вот что рассказывал мне сам батюшка: «Однажды мы служили на погосте панихиду. И когда стали уходить, пошли мимо Георгиевского храма, и тут мальчик, который был с нами, вдруг говорит: «Послушайте, как красиво поют в церкви». И тут я тоже прислушался и услышал, как стройный хор пел под сводами Херувимскую песнь. Больше этого не слышал никто. И тут поняла, грешный, что не покинула храм Благодать и это место всегда будет свято».

Вернётся ли жизнь в эти покинутые места? Возродится ли этот край снова? Сказать трудно. В последние годы много изменений произошло даже в большом селе Бирючёве, но самое главное – закрыта школа. Когда-то крестьянин из деревни Бирючёво построил новую школу на свои средства, но вот парадокс: теперь добротное здание школы государство закрывает в перспективном казалось бы селе Бирючёве, где продолжает действовать колхоз, возводится новая часовня, живут молодые семьи.

Хотелось бы верить, что возродится этот край. Но надежда мала. Да и есть ли она у нас сейчас вообще?

Живопись свода Георгиевской церкви

Мученик из села Георгиевского

До 20-х гг. страшного XX века Вышневолоцкий уезд включал в себя территории современных Вышневолоцкого, Спировского, Фировского, Удомельского, части Максатихинского и Лесного районов. В каждом из этих районов в страшном 1937 г. были репрессированы и расстреляны настоятели почти всех открытых на то время храмов. Семь из них были впоследствии причислены к лику святых новомучеников и исповедников российских. Вот их имена: о. Алексей Сибирский, о. Николай Лебедев, о. Иоанн Мельницкий, о. Николай Троицкий, о. Иоанн Цветков, о. Феодосий Болдырев и о. Владимир Дамаскин [1].

Но подробнее хотелось бы рассказать о жизни и мученическом подвиге священномученика Владимира Николаевича Дамаскина.

Отец Владимир родился в г. Торжке 27 февраля 1870 г. Его отец Николай Алексеевич Дамаскин (ум. 1914 г.) с 1861 г. состоял в должности псаломщика. Вскоре после своего назначения он был приписан к Георгиевскому погосту с. Георгиевского Новоторжского уезда (ныне погост близ д. Новгородка Спировского района). Здесь он и прослужил до своей кончины [2].

Вместе с о. Николаем в с. Георгиевское переехала и его семья. Село Георгиевское было в то время небольшим. На одной улице, идущей вдоль храмов, жили настоятель погоста, дьякон, псаломщик и сторож, здесь же располагалась и церковно-приходская школа. В этом сельце в 1887 г. родился брат о. Владимира Александр. Он также выбрал для себя путь священника. Его жизнь трагически оборвалась за месяц до расстрела о. Владимира. Тройкой НКВД он был приговорён 1 ноября 1937 г., расстрелян 3 ноября [3].

Семинарию о. Владимиру не удалось закончить. Из четвертого класса духовной семинарии батюшка в 1891 г. был зачислен в должность псаломщика, а в 1893 г. рукоположен

**Первое богослужение
в Георгиевском 18 августа 2006 г.**

во диакона к Дмитровской церкви с. Островно Вышневолоцкого уезда. Здесь он и прослужил до своего последнего ареста сначала в должности диакона, а затем был рукоположен во священника к тому же храму [4].

С началом массовых репрессий местная власть почувствовала за собой силу. И в 1930 г. о. Владимир был арестован. В заключении его продержали два с половиной месяца, но затем отпустили, так и не предъявив обвинения.

Так батюшка прослужил в своём родном храме до 1937 г., до начала самых беспощадных гонений на Русскую церковь. Арестовывали по доносам, которые без проверки и становились главными аргументами для возбуждения уголовного дела. Подобное донесение было написано и на о. Владимира. Местный председатель сельсовета вспомнил, как ещё в 1932 г. батюшка под видом церковной службы собрал в храме крестьян, которые затем в количестве трёхсот человек отправились к сельсовету, намереваясь изгнать оттуда председателя.

Как антисоветскую деятельность квалифицировали, что священник ходил по сёлам и справлял службы в избах, а также «демонстративно, в полном облачении, шёл по деревенской улице вслед за гробом умершего крестьянина» [4]. В вину батюшке вменили и то, что он собирал подписи по сёлам, намереваясь этим спасти храм от закрытия. Писали, что о. Владимир, узнав о том, что на колхозном собра-

нии было постановлено закрыть храм, собрал церковную двадцатку, чтобы обсудить с ней, как отстоять церковь. От имени двадчатки по сёлам был послан подросток с подписанием листом, который вписывал фамилии тех, кто был неграмотен и не мог расписаться — это власти истолковали как фальсификацию подписей.

«В настоящее время ставится важный вопрос, — сообщал председатель сельсовета, — к двадцатилетию годовщины великой пролетарской революции закончить обработку и сдачу льноволокна государству. Владимир Николаевич Дамаскин так ставит своё дело, чтобы сорвать этот важный вопрос. Он 31 октября объявляет в церкви, чтобы православные приходили в храм, где он 7 ноября службу будет проводить три раза, тем самым он отвлекает массу от обработки льна. Считаю, что необходимо принять соответствующие меры к Дамаскину как к антисоветскому элементу» [5].

22 декабря священника арестовали и заключили в Бежецкую тюрьму. После проведённого медицинского обследования было установлено, что священник стар и почти слеп из-за катаракты, кроме того был установлен порок сердца, эмфизема лёгких, и врачи признали его инвалидом. В тот же день были допрошены свидетели, которые ранее писали жалобы на священника.

Вечером исполняющий обязанности начальника Удомельского УНКВД начал допрос священника.

« — Следствию известно, что вы, проживая в с. Островно, на протяжении ряда лет вели среди населения антисоветскую агитацию. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю, никакой антисоветской агитации я не вёл и виновным себя в этом не признаю.

— Следствию известно, что ещё в 1932 г. вы собрали в церкви верующих и устроили затем около сельсовета митинг с требованием отмены налогов. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю, верующих я не собирал и никаких митингов не устраивал.

— Следствию известно, что в августе сего года во время проповеди в церкви вы говорили, что скоро наступит время, когда будет введена хуторская система, чему залог — война

с Японией. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю. Проповедей я не читаю и анти-советской агитации в церкви никогда не вёл.

— Следствию также известно, что, посещая колхозников, вы говорили: «Советская власть скоро должна рухнуть, и мы тогда покажем коммунистам, как над нами издеваться». Признаёте вы себя в этом виновным?

— Нет, виновным себя в этом не признаю, подобных разговоров у меня с колхозниками никогда не было.

Вы обвиняетесь в том, что систематически вели антисоветскую агитацию среди населения и призывали его к свержению советской власти. Признаёте ли вы себя в этом виновным?

— Нет, виновным себя не признаю» [6].

В этот же день следователь составил обвинительное заключение, им же дело и было направлено в тройку НКВД, и... сам с таким решением согласился. Через несколько дней, 27 декабря, тройка НКВД приговорила о. Владимира к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 29 декабря 1937 г.

Живопись свода Георгиевской церкви

Заключение

После кончины первого настоятеля Георгиевского прихода с. Бирючёво иерея Иоанна Лопакова духовно окормлять жителей села и окрестных деревень стал настоятель Георгиевского прихода с. Матвеево протоиерей Михаил Ивлев. Но на простом проведении богослужений он не остановился. Была возобновлена деятельность попечительского совета храмов в с. Георгиевском, созданного местными жителями по благословию архиепископа Тверского и Кашинского Виктора. И с 2006 года в Георгиевском возобновились реставрационные работы.

Первые субботники были проведены летом 2006 г. Тогда же на праздник Преображения Господня в Георгиевском храме прошло первое богослужение и крестный ход. 12 сентября 2007 г. на престольный праздник в зимней Александро-Невской церкви также состоялась вечерняя служба.

**Рисунок будущей Александро -
Невской часовни в Бирючёве**

В летне-осеннее время в Георгиевском ведётся реставрация ограды, проводится консервация кровли Георгиевского храма, восстановлена лестница на колокольню. Но этих работ явно недостаточно. А средств у возрождающегося прихода нет.

Кроме того, как уже писалось выше, в Бирючёве строится деревянная церковь — часовня во имя св. благоверного князя Алек-

сандра Невского. Она запланирована как единый комплекс с могилой лётчика Т.М. Горбунова и обелиском павшим воинам. Посильную помощь строящемуся храму оказывают Виктор Николаевич Борзых, председатель СПК «Бирючёвский» Альберт Поликарпович Никитин, Игорь Анатольевич Антонов. Автор проекта Виталий Васильевич Королёв. Председателем приходского совета Георгиевского прихода с начала 2008 г. избран Михаил Александрович Ягодов.

Дай Бог, чтобы жизнь прихода снова наладилась. Чтобы снова в покинутых храмах села Георгиевского возродилось былое величие, а над древним городищем зазвучал колокольный звон.

Первый колокольный звон в Бирючёве 19 августа 2007 г.

Источники

От деревянной церкви к каменной

1. Плетьнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903, стр. 401.
2. ГАТО, Ф.160, Оп. 11, Д. 572. О построении в с. Егорьевском вместо ветхой вновь деревянной церкви 1774 г. Л. 1.
3. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 1 об.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, ЛЛ. 2, 2 об.
5. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 3.
6. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, ЛЛ 5, 5 об.
7. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 4.
8. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 7.
9. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 9.
10. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 13 об.
11. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 9 об.
12. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, ЛЛ. 14,15.
13. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 16.
14. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 572, Л. 16 об.
15. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, 60. О выдаче антиминса вместо обветшавшего нового атласного освящённого. Л. 1.
16. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, 601, Л.1 об.
17. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, 601, Л. 2.
18. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, 601, Л. 3.
19. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11.

Построить храм разрешил... император

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7). О построении в с. Георгиевском Новоторжского уезда каменного храма. Л. 1.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 1 об.
3. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 2.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), ЛЛ. 5, 6
5. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 6 об.
6. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 8.
7. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 10.

8. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 11.
9. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 12.
10. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 16.
11. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 16 об.
12. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 13.
13. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 19 об.
14. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 21.
15. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), ЛЛ 22,23.
16. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 24.
17. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), ЛЛ. 26,27.
18. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), ЛЛ. 27,27 об.
19. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 32.
20. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 36.
21. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (7), Л. 37.

Требовать, чтобы часовня... была разрушена

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 579. О дозволении в д. Бирючёве построить часовню. Л. 1.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 579, Л. 1 об.
3. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 579, Л. 2.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 579.
5. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 584. О дозволении построить часовню. Л. 1.
6. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 584, Л. 2.

История пономаря Евграфа Синицына

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608. Об увольнении Новоторжского уезда с. Егорьевского пономаря Фаддея Афанасьева за старостию. Л. 1.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 1 об.
3. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 2.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 2 об.
5. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 3.
6. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 4.
7. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 4 об.
8. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 5.
9. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 7.
10. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 10.
11. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, ЛЛ. 12,13.

12. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 15.
13. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, ЛЛ. 15 об. —17.
14. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 19.
15. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 21.
16. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 22 об.
17. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 23 об.
18. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 24.
19. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608, Л. 25.

Прошлое и настоящее деревни Бирючёвки

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 605. О передаче Вышневолоцкого уезда погоста Георгиевско-Чудинского деревни Бирючёвки по причине дальнего расстояния от одного погоста в приход Новоторжского уезда в село Егорьевское. Л. 1.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 605, Л. 2.
3. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 605, Л. 2 об.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 605, ЛЛ. 3,4.
5. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 605, Л. 5.

Урайское, что значит урая

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (15). О внесении в опись церковного имущества, построенной на церковной земле церковно-приходской школы. Л.1.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 11, Д. 608 (15), Л. 2.
3. Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
4. Справка Канцелярии Тверской и Кашинской Епархии от 23 мая 2003 г. Архив священника Иоанна Лопакова.

Мученик из села Георгиевского

1. Иеромонах Дамаскин (Орловский). — В кн.: Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь, ООО «Издательский дом «Булат», 1999.
2. Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
3. Спировский район. — В кн.: Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937 — 1938 гг. Тверь, 1999, стр. 647.

4. Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901, стр. 248.

5. Иеромонах Дамаскин (Орловский). – В кн.: Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь, ООО «Издательский дом «Булат», 1999 г., стр. 477.

6. Иеромонах Дамаскин (Орловский) – В кн.: Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь, ООО «Издательский дом «Булат», 1999 г., стр. 488.

Вид на окрестности с колокольни Ильинской церкви

Оглавление

Предисловие.....	3
От деревянной церкви к каменной.....	4
Построить храм разрешил... император.....	11
Требовать чтобы часовня... была разрушена.....	17
История пономаря Евграфа Сеницына.....	23
Прошлое и настоящее деревни Бирючѳвки.....	29
Урайское значит <i>урая</i>	33
Мученик из села Георгиевского.....	43
Заключение.....	47
Источники.....	49

Информация о Георгиевском приходе с. Бирючёво

Добраться до Георгиевского прихода с. Бирючёво можно:

1. Электричка Тверь – Бологое до ст. Спиrosso, далее автобусом Спиrosso – Бирючёво или Спиrosso – Дербужье.
2. По федеральной трассе Москва – Санкт-Петербург до с. Выдропужск, далее до п. Спиrosso (9 км), от п. Спиrosso поворот на п. Красное Знамя до д. Лукино (8 км), от д. Лукино поворот на с. Бирючёво (12 км).

Адреса и телефоны

Почтовый адрес прихода: 171173, Тверская обл., Спиrossoвский р-н, д. Бирючёво, приходской совет или церковь.

Исполняющий обязанности настоятеля Георгиевского прихода с. Бирючёво

протоиерей Михаил Сергеевич Ивлев

Почтовый адрес о. Михаила Ивлева: 171170, Тверская обл., Спиrossoвский р-н, с. Матвеево, ул. Школьная, д. 8. Контактные телефоны: дом (276) 2 68 14, сот. 8 960 703 56 33.

Председатель приходского совета

Михаил Александрович Ягодов.

Почтовый адрес М.А. Ягодова: 171173 Тверская обл., Спиrossoвский р-н, д. Волхово.

**Дорогие братья и сестры,
уважаемые читатели!**

Приходской совет Георгиевского прихода с. Бирючёво обращается к вам с просьбой о посильной помощи в реставрации храмового комплекса с. Георгиевского и строительстве часовни св. благоверного князя Александра Невского. Возможно, именно ваша лепта станет решающей в этом благом деле. Просим так же ваших молитв. Храни Вас Господь на многая и благая лета!

Счёт для пожертвований на восстановление храмов в с. Георгиевском и на строительство храма — часовни св. благоверного князя Александра Невского.

Православный приход храма «Великомученика Георгия Победоносца» д. Бирючёво.

Тверской региональный филиал ОАО «Россельхозбанк»

Р/счёт 407 038 104 191 000 000 03

БИК 042 809 795

ИНН 772 511 448 8

КПП 69 52 02 001

Кор. счёт 301 018 106 000 000 00 795

Денис Ивлев

Страницы истории
села Георгиевского

Фото Д.М. Ивлева и Е.И. Ступкина

Издательство «Ванчакова линия»
Главный редактор Е.И. Ступкин
Корректор Ф.Е. Мочалова
171163, Тверская область, г. Вышний Волочёк,
Ванчакова линия, 31. тел.: (08233) 6-11-60

Усл. печ. листов 3,5. Печать офсетная. Заказ № .....
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ОАО «Тверская областная типография»
170100 г. Тверь, Студенческий пер, 28